

УДК 327

ОБ ОСНОВНЫХ ПРОГНОЗАХ ДЕЙСТВИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ПРИБАЛТИКИ: СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД

В. А. Смирнов*

Дается обзор различных подходов к прогнозированию будущего стран Прибалтики. На основе предложенного автором теоретического подхода к изучению политической элиты осуществляется сценарный прогноз изменения модели действий элит Литвы, Латвии и Эстонии. Выявлен дефицит сценариев внутренних политических процессов в прибалтийских государствах. В то же время в последние годы отмечено появление большого количества сценариев относительно военной ситуации вокруг стран Прибалтики.

Автором выделяются инерционный, конфронтационный и кооперационный сценарии, рассматриваются их предпосылки и возможные следствия. В основу составления сценариев положен анализ географических, экономических и политических групп факторов. Главной переменной, задающей вариативность прогноза, является занимаемая государством внешнеполитическая ниша, которая определяется международной ситуацией, системой межгосударственных связей той или иной страны и внешними источниками получения ее политической элитой ресурсов.

Статья вносит свой вклад в общую дискуссию о факторах политического развития и роли политических элит в этом процессе, а также предоставляет дополнительный материал для анализа возможных будущих изменений во внутренней политике стран Прибалтики в связи с внешними факторами.

---

* Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Поступила в редакцию 13.04.2016 г.

doi: 10/5922/2074-9848-2016-3-7

© Смирнов В. А., 2016

Ключевые слова: политическая элита, Прибалтика, Литва, Латвия, Эстония, прогнозирование, сценарный подход

Обзор прогнозов будущего стран Прибалтики

В большинстве исследований прогностического характера страны Прибалтики рассматриваются как часть Балтийского региона, включающего государства, имеющие выход к морю. Прогнозы будущего развития прибалтийских стран можно подразделить на три основные группы: общие прогнозы; прогнозы в сфере безопасности; прогнозы политической ситуации.

Общие прогнозы выстраиваются на основе анализа региональных тенденций в экономике, демографии, миграции, экологии и других сферах и их влияния на будущее стран Прибалтики. В разрезе мировой экономики в докладе «Роль регионального сотрудничества в регионе Балтийского моря» [13] рассматриваются тенденции снижения относительного веса Балтийского региона в мире по сравнению с регионами Южной и Восточной Азии [5]. Основными переменными при сценарировании выступают либерализация торговых отношений или протекционизм в Балтрегионе в рамках ЕС, а также между Россией и Евросоюзом. При позитивном сценарии открытие рынков и развитие транспортной инфраструктуры приведут к углублению интеграции в регионе. Инерционный сценарий предполагает сохранение регионального диалога по экономическим и политическим вопросам, но без углубления интеграции. Негативный сценарий заключается в обращении государств региона к протекционистским мерам.

Ряд прогнозов акцентирует демографическую обстановку в регионе. Так, в исследовательском отчете «Будущее региона Балтийского моря: возможности и вызовы» Института международной экономики в Гамбурге [23] отмечается, что демографический спад в 2010—2030 гг. в Эстонии составит 4,9% в Литве — 7,6%, в Латвии — 9,6%. При этом число людей трудоспособного возраста (возрастная группа от 15 до 44 лет) за аналогичный период в Эстонии снизится на 17,9%, в Литве — на 23,2%, в Латвии — на 24,3%. Новый прогноз Европейской комиссии указывает, что к 2060 г. численность населения Латвии уменьшится с 2 до 1,4 млн, Литвы — с 3 до 1,8 млн, Эстонии — с 1,3 до 1,1 млн жителей [25].

В отчете «Трансбалтийские сценарии и прогнозы до 2030 года», подготовленном при поддержке ЕС, анализируется влияние транспортных коридоров на будущее Балтийского региона и стран Прибалтики. В документе даются и оценки возможного экономического эффекта для стран региона следующих сценариев: а) реализация трансконтинентального коридора Запад — Восток; б) развитие Северного морского пути; в) развитие сети экологически чистых («зеленых») транспортных коридоров в ЕС. Ключевым параметром данного прогноза является фактор временных рамок сценариев. В частности, прогнозируется, что Северный морской путь к концу XXI в. может оставаться свободным ото льда на протяжении 4—5 месяцев (в настоящий момент — 45 дней).

В 1990—2000-х гг. были широко распространены прогнозы экологического будущего Балтийского региона. В частности, Агентство по защите окружающей среды Швеции в 2008 г. выпустило обширный документ [26], содержащий детальный анализ тенденций, сценариев и угрозы экологии Балтийского моря, в том числе в контексте сохранения биологического разнообразия и предотвращения экологических рисков от боеприпасов, захороненных на дне Балтийского моря.

Прогнозы в сфере безопасности и военных аспектов, как правило, носят более частный характер и касаются непосредственно стран Прибалтики. Большинство прогнозов исходит из базовой предпосылки о том, что безопасность прибалтийских стран будет определяться, главным образом, динамикой отношений в треугольнике США-ЕС-Россия [28]. При этом Евросоюз часто рассматривается как экономическое и политическое объединение, не обладающее значительным международным влиянием в сфере безопасности. В последнем случае на первое место выходит НАТО, членами которого являются большинство стран — участниц ЕС. Из данной предпосылки, в частности, исходят аналитики Министерства обороны Швеции, недавно обнародовавшего обширный прогноз о безопасности в регионе Балтийского моря [11].

В последние два года широкое распространение на Западе получили военные игры, в которых выстраиваются сценарии возможных конфликтов с Россией, и наиболее вероятной территорией военных действий при этом часто считается Прибалтика. В частности, можно отметить свежий доклад корпорации RAND [19], в котором разбираются различные сценарии «вторжения» России в Прибалтику. Делается вывод, что для подхода к трем столицам стран Прибалтики российской армии потребуется около 60 часов. В качестве «профилактической» меры предлагается нарастить военный контингент НАТО в Прибалтике. К аналогичным выводам приходят и авторы прогноза «Альянс в зоне риска» Атлантического совета, спонсируемого НАТО [9]. Однако здесь используются более резкие выражения и однозначно утверждается, что в центре столкновения России с НАТО окажутся русскоязычные меньшинства стран Прибалтики.

В качестве непосредственных причин конфликта между Россией и НАТО в Прибалтике называются гипотетические массовые протесты русскоязычных меньшинств или восстание в районе Латгалии в Латвии [16]. Также рассматривается сценарий, при котором военные маневры России и НАТО могут привести к непреднамеренной эскалации, способной в условиях напряженности перерасти в конфликт [10]. В качестве «детонатора» конфликта называется возможная блокировка Литвой транзита в Калининградскую область, и такой сценарий западные эксперты рассматривают как наиболее опасный для региона.

Прогнозы развития политической ситуации в странах Прибалтики вызывают в последние годы меньше интереса, чем общие или военные. В данной связи можно отметить прогноз, подготовленный ИМЭМО РАН в 2015 г. [3]. В этом исследовании отмечается, что в случае дэскалации международного кризиса в Восточной Европе прагматичные

интересы бизнес-корпораций стран Прибалтики будут оказывать более существенное влияние на политику, смягчая риторику политического руководства Литвы, Латвии и Эстонии.

Следует обратить внимание на комплексный прогноз международно-политической ситуации в прибалтийских странах, подготовленный 20 лет назад финским исследователем А. Таннером [24]. Оптимистичный сценарий связывался со стабилизацией России, укреплением Западноевропейского союза (ЗЕС), поступательным развитием отношений по линии Россия — ЕС. В результате ожидалась стабилизация ситуации в Европе, но вместе с тем и снижение влияния НАТО в ЕС. Умеренный сценарий предполагал неудачу дальнейшего развития ЗЕС, стабилизацию РФ как демократического государства и укрепление роли ОБСЕ в качестве гаранта безопасности в регионе Балтийского моря. Поводом для пессимистичного сценария конфронтации стало следующее: вступление Польши и стран Балтии в НАТО отдалят Россию от Европы и ослабят ЗЕС относительно НАТО. В результате, как указано в прогнозе, в регионе возникнут предпосылки для новой холодной войны, но без буфера между РФ и НАТО, и это повысит риски.

Примечательно, что текущий международный кризис в Восточной Европе, в центре которого оказалась Украина, дал импульс прогнозированию будущего региона в рамках концепции о столкновении цивилизаций С. Хантингтона. В этой связи следует обратить внимание на работу румынского политолога А. Мунги-Пиппиди [14]. В ее статье предлагается прогноз цивилизационного раскола на Европу и не-Европу по линии реки Днестр. При этом западный мир фактически будет включать в себя все государства, входящие сегодня в НАТО, тогда как находящиеся за его рамками, как полагает автор прогноза, с высокой вероятностью останутся за пределами политической Европы.

На фоне высокого интереса к сценариям в сфере безопасности и военных аспектов следует констатировать недостаток прогнозов, рассматривающих внутривосточные тенденции в Прибалтике в увязке с региональной и международной конъюнктурой. Настоящая статья нацелена на частичное восполнение данного пробела.

Политические элиты стран Прибалтики после выхода из состава СССР сделали ставку на реализацию конфликтной модели внешнеполитических действий на восточном направлении. Прогнозирование возможного в будущем изменения выбранной модели¹ представляет исследовательский интерес, позволяя глубже проанализировать причины и движущие силы, определяющие политический курс прибалтий-

¹ Под моделью действий в данном случае понимается устойчивая во времени линия поведения политической элиты во внешнеполитической среде. Модель может быть отражена в доктринальных внешнеполитических документах, оформляющих ее в стратегию как набор планомерных действий по достижению долгосрочной цели. Вместе с тем фактические действия государства на международной арене могут расходиться с декларируемыми установками в силу недостаточной осмысленности интересов либо сознательной их маскировки.

ских властных групп. На этой основе могут быть сформулированы научно обоснованные варианты будущего политического развития и внешнеполитической ориентации стран Прибалтики.

Однако в настоящее время прогнозирование текущих внутренних политических изменений в странах Прибалтики является предметом оперативных и краткосрочных оценок, которые в меньшей степени опираются на теоретические модели, но исходят преимущественно из ситуативного соотношения сил и интересов. Работ по этому вопросу мало, фактически для отечественных исследователей эта тема новая. В силу российской традиции внимание часто уделяется смене персонального состава политиков в высших эшелонах власти. В прибалтийских странах эти события совсем не обязательно влекут серьезные изменения политического курса государства. В этой связи научный интерес представляет сценарный анализ ситуаций, которые могут привести к изменению модели действий политической элиты стран Прибалтики, качественным образом трансформировать отношения прибалтийских государств с соседями.

Прогнозирование развития политических процессов, как правило, включает следующие операции: формирование теоретической модели исследуемого объекта; выделение ключевых факторов и переменных, воздействующих на объект, исходя из его теоретической модели; выстраивание сценариев, отражающих вероятные состояния или действия изучаемого объекта в будущем. В этой связи следует обратить внимание на неизбежную в данном случае дихотомию. Сводя прогноз исключительно к логическому развитию построенной исследователем теоретической модели объекта, мы оказываемся в заложниках у детерминистских подходов, упрощающих сложную политическую динамику. Иными словами, простая экстраполяция в будущее основных факторов, определяющих в теории состояние объекта, ведет к механистичным прогнозам, которые не дают существенной отдачи в вопросах научного анализа или подготовки политических решений.

Другая крайность — попытка прогноза, основанная на абсолютно свободном и неформализованном выборе факторов и вариантов их воздействия на изучаемый объект. В рамках научной работы результат может дать объединение двух обозначенных подходов, при котором прогноз выстраивается на основе четкой теоретической модели объекта, но при этом исследователь имеет относительную свободу при определении гипотетических значений переменных и выстраивании различных сценариев будущего.

Теоретические основания прогноза

В настоящей статье прогноз осуществляется на основе авторской теоретической модели², согласно которой политическая элита определяется как социальная группа, образующая политический субъект, спо-

---

² Предложенная модель опирается на следующие теоретические основания: структурные подходы в рамках элитологии, неоинституциональные подходы (государство как бюрократическая организация с формальными и неформальными правилами) и теория международных отношений.

собный формальными и неформальными путями контролировать рычаги управления государственным аппаратом. Данный субъект осуществляет операции осмысления интересов, ресурсов и целей государства, что позволяет формировать определенную линию поведения, выражающуюся в принятии и исполнении конкретных решений на государственном уровне. Политическая элита может обладать различной внутренней организацией и степенью полицентричности. Периоды политических кризисов характеризуются расколом и внутренним конфликтом властных групп.

Действия политической элиты осуществляются в рамках внутривнутриполитической (взаимодействие с социальными группами и организациями) и внешнеполитической (взаимодействие с другими государствами и международными субъектами) среды.

Действия правящих кругов направлены на управление материальными ресурсами, повышение статуса и престижа [22], удержание и накопление власти. Реализация данных интересов зависит от доступных ресурсов и прочности внутриэлитной коалиции, обеспечивающей принцип единоначалия в стратегических сферах управления.

Устойчивость и эффективность политической элиты в определяющей степени зависит от стабильности государственных институтов. В данном случае институциональный (организационный) ресурс дополняется материальными и морально-психологическими ресурсами, доступными правящим кругам. Нехватка ресурсов, необходимых для обеспечения бюджетной стабильности, как правило, ведет к росту конфликтности среди элит, но рост противоречий может сдерживаться внешней угрозой.

Ресурсообеспеченность, основа которой обусловлена географией (размеры территории, демографические и природные ресурсы), определяется также характером связей правящих кругов с внутри- и внешнеполитической средой (экономическими и военно-политическими факторами). Обратимся к классической формуле: «Сила и ответственность в жизни наций — это не абстракции. ...Сила включает, прежде всего, природу национальных ресурсов, которые не сводятся к наличию промышленности, или армии, или бомб, но подразумевают также культуру, политические идеи и образование» [6, p. 15—16].

Взаимодействие с внешнеполитической средой зависит от вышеуказанной совокупности потенциалов. В немалой степени обусловлено оно и занимаемой государством нишей в международной системе, характеризующейся местом в мировой системе разделения труда и финансово-торговых потоках, а также политическими отношениями государства с другими субъектами международных отношений, и прежде всего мировыми державами и пространствами-«империями»³.

³ Й. Коломер рассматривает *пространства-«империи»* в качестве основных субъектов международных отношений, в том числе и на современном этапе, определяя «империю» как политику очень большого размера с не фиксированными а priori границами, обладающую многоуровневой системой институтов управления. Подробнее см. [10].

Выбор внешнеполитической ниши ограничен географическим положением, размером государства, его экономическим и военным потенциалом, что определяет доступные возможности и формы взаимодействия с пространствами-«империями», задающими основную экономическую и военно-политическую конфигурацию международных отношений. Крупнейшим государствам и «империям» доступна роль субъекта в мировой политике, тогда как малые страны вынуждены реализовывать свои политические задачи преимущественно как агенты, встраиваясь в системы интересов и взаимодействия пространств-«империй». В периоды стабильного функционирования пространств-«империй» свобода при выборе ниши у малых и средних стран практически отсутствует.

Потенциальные ниши можно классифицировать в соответствии с функциями торговли, обороны и идеологии, реализующимися в системе международных отношений в интересах пространств-«империй». Данные функции формируют следующие ниши:

— в сфере торговли: «страна-транзитер» и «экономический мост», соответствующая роль политической элиты — «посредник»;

— в сфере обороны: «буфер» или «форпост» на границе пространства-«империи», при этом роль политической элиты — «привратник»;

— в сфере идеологии — «агитатор» или «эксперт» по соседним странам, входящим в сферу интереса пространства-«империи», что соответствует роли властных групп как «миссионеров».

На примере прибалтийских элит видно, что реализуемые ими сегодня роли «привратника» и «миссионера» в рамках Североатлантического блока входят в противоречие с ролью «посредника». Данные роли и функции, определяемые занимаемой нишей, воплощаются в устойчивые последовательности политических шагов и реакций со стороны элит, что ведет к закреплению определенной модели действий. Можно сказать, что роль «посредника», действительно существовавшая до рубежа веков, безвозвратно ими утрачена [1].

Представленная теоретическая модель может использоваться как основа для прогнозирования будущего состояния и действий политической элиты малых стран на основе определения доступных ниш (ролей) и условий их выбора — исходя из того, что занятие определенной ниши в значительной степени определяет политическое развитие малых государств и варианты изменения модели действий элиты в будущем.

Теоретическая модель объекта в политической науке не является законченной и исчерпывающей. Политические процессы могут быть рассмотрены как результаты сложного переплетения множества причинно-следственных связей, и некоторые из них с трудом поддаются научному анализу вследствие своей непубличности и непрявленности до определенного момента. Неопределенность исхода политических процессов возрастает в силу так называемого «человеческого фактора», который приобретает особенно большое значение в периоды политических кризисов, когда решения политических элит определяют долгосрочные траектории институционального развития [18].

В этой связи существенную роль играет уточнение теоретических подходов за счет формулирования и проверки сделанных с их помощью прогнозов. Формирование поля альтернативных вариантов (сценариев) моделируемого объекта позволяет глубже понять логику его развития, выявить сильные стороны и «белые пятна» в разработанной теории.

Как правило, выделяются поисковый и нормативный подходы к построению сценариев. Первый нацелен на анализ и экстраполяцию в будущее фиксируемых текущих тенденций; второй — на задание вариативных будущих состояний изучаемого объекта и определение вероятных факторов и событий, ведущих к реализации данных состояний. С позиций взятого нами за основу теоретического подхода к изучению политической элиты первостепенный интерес представляет оценка качественных изменений модели действий элиты. Речь идет о глубоком пересмотре взаимодействий политической элиты государства с внешнеполитической и внутривнутриполитической средами. В случае прибалтийских элит, возглавляющих малые страны, определяющим фактором возникновения качественно нового состояния (новой модели действия) становится изменение внешнеполитической среды, ее структурных характеристик. Это повлечет трансформацию конфигурации внешнеполитических ниш и ролей правящих кругов.

Вместе с тем научно обоснованное формулирование нормативных сценариев неизбежно опирается на поисковый подход, направленный на фиксацию направлений развития текущих тенденций, осмысление «точки отсчета» для последующего развития качественно новых состояний, описываемых в нормативных сценариях. В нормативном плане качественно отличными состояниями являются конфронтационное и кооперационное, отражающие общий характер отношения объекта со средой его деятельности [4].

Таким образом, для анализа могут быть определены три базовых сценария: а) инерционный (оценка развития текущих тенденций); б) конфронтационный; в) кооперационный.

Факторы действий политической элиты Прибалтики

Ключевые факторы, влияющие на объект исследования и его будущее развитие, могут быть выведены из теоретической модели. Данные факторы подразделяются на достаточно определенные — подтвержденные научными теориями и исторической практикой; и менее определенные — выступающие результатом стечения различных обстоятельств, которые современная теория не в состоянии просчитать с высокой степенью вероятности. Это обуславливает актуальность применения сценарного подхода к прогнозированию развития изучаемого объекта.

Основные факторы, используемые для составления прогноза изменения модели действий политической элиты прибалтийских стран, могут быть подразделены на географические, экономические и политиче-

ские. Данные группы факторов не связаны линейно, но вместе с тем отражают переход от более определенных географических предпосылок к менее определенным политическим, «между» которыми заключены факторы экономического порядка, подверженные влиянию как географии, так и политики, но в то же время существенно воздействующие на политический процесс.

К географическим факторам следует отнести географическое положение страны, климат, ландшафт и природные ресурсы. Это наиболее фундаментальные и определенные факторы, претендующие на роль независимых переменных, задающих историко-культурную логику развития государства и коридор возможных действий политических элит. Группа экономических факторов включает в себя демографические и технологические характеристики государства, а также промышленный и транспортный потенциал, топливно-энергетический комплекс и характер хозяйственных связей с другими государствами.

Политические факторы охватывают систему управления распределением ресурсов на национальном (государственном) и наднациональном (региональном) уровнях, а также характер взаимодействия политической элиты с другими государствами и международными субъектами, отражающийся на ресурсном и оборонном потенциале и развитии общественных и экономических институтов на рассматриваемой территории. Сценарный прогноз позволяет проанализировать взаимовлияние данных факторов и их будущие конфигурации.

Дадим краткую характеристику каждой группе факторов в отношении стран Прибалтики. Географически Литва, Латвия и Эстония расположены на восточном берегу Балтийского моря, имея прочные исторические связи с Балтийским регионом и Полесьем. Культурно-исторически Прибалтика тяготела к Восточной Европе — Германии, Польше, России. Приемлема в данном случае и формулировка «Центральная Европа». Именно так имперский Берлин и Вена позиционировали территорию между Францией и Россией. Категорически не приемля эстонское самопозиционирование как Северной Европы, нельзя не признать то, что страны Прибалтики исторически располагались в зоне пересечения интересов восточно- и западноевропейских империй, что обусловило относительно высокую динамику изменения границ, сфер влияния и внешнеполитических ориентацией местных элит.

Большинство современных географов и регионоведов Европы относят не только Литву, но также Латвию и Эстонию к комплексу объективно буферных территорий, находящихся между Россией и Германией как крупнейшей экономикой в ЕС и политическим лидером на восточном направлении. В таком подходе доминируют не политические оценки, а объективное указание на географическое, точнее геоэкономическое и геополитическое, положение.

Контроль данных «промежуточных» регионов (регионов «двойной периферии») позволяет оказывать значительное влияние на степень

сближения России и Германии, шире — ЕС. На протяжении длительного времени «островные империи» — Великобритания, а затем США — проявляют повышенный интерес к данным территориям.

В военном отношении географическое положение стран Прибалтики как членов блока НАТО важно как барьер на пути распространения российского влияния в Балтийском море, а также как один из флангов, потенциально угрожающих Северо-Западу России. Военное значение Прибалтики обуславливается не только близостью к политическим центрам России, но и возможностью проецировать влияние в бассейне Балтийского моря, а также на пространстве между Балтийским и Черным морями, воздействуя на ситуацию в Беларуси и Украине с севера.

В экономическом отношении страны Прибалтики характеризуются, прежде всего, скудными и сокращающимися демографическими ресурсами, старением населения, непрекращающимся оттоком существенной части его трудоспособного сегмента, что ограничивает перспективы экономического роста [27]. Прибалтийские страны — благодаря крупным портовым комплексам и развитой системе железных дорог — обладают существенным потенциалом для транзита товаров по транспортным коридорам «Запад — Восток» и «Север — Юг», который не используется в полной мере ввиду политических противоречий. Транспортная и энергетическая системы стран Прибалтики связаны с Россией и Беларусью. Литва, Латвия и Эстония по-прежнему импортируют более 90% нефти и природного газа из России [12], однако в Клайпедском порту введен в действие терминал по приему сжиженного природного газа из Норвегии и других стран.

Доминирование в хозяйственном комплексе прибалтийских стран сектора услуг и открытость экономических границ на западном направлении обуславливают высокую уязвимость Прибалтики перед экономическими кризисами, что стало очевидно в 2008—2009 гг. Постепенная утрата Литвой, Латвией и Эстонией значительной части промышленного потенциала после выхода из состава СССР и переход банковского сектора преимущественно под контроль стран Северной Европы лишает прибалтийские элиты свободы самостоятельного маневра в экономике и политике. Сравнительно малые масштабы экономической деятельности не позволяют национальным правительствам самостоятельно реализовывать крупные инфраструктурные проекты, которые сегодня в определяющей степени зависят от выделения средств из фондов ЕС [1].

Политические факторы, влияющие на развитие прибалтийских элит, продиктованы, в первую очередь, малыми размерами стран Прибалтики. Для обеспечения безопасности и экономического развития малые страны вынуждены встраиваться в крупные межгосударственные объединения (пространства-«империи»). После распада СССР прибалтийские элиты последовательно и при значительной внутренней поддержке проводили курс «возвращения на Запад», который привел их к вступлению в ЕС и НАТО в 2004 г. Однако после этого процесс «возвраще-

ния» не завершился и приобрел иные формы. Встраивание в единый рынок Евросоюза существенно изменило структуру экономики Прибалтики, увеличивая удельный вес сектора услуг и подталкивая трудовую иммиграцию из страны. Членство в НАТО сокращает свободу политического выбора прибалтийских элит, вынужденных подчиняться военно-политическим императивам блока. В данном случае речь идет о концепции стран Прибалтики как «прифронтовых государств» [15], широко распространенной в США.

В рамках Евроатлантического сообщества политические элиты Прибалтики получают не только военные гарантии, но также экономическую поддержку, возможности для укрепления собственного статуса и внутривнутриполитической легитимности. Обладая правом вето при принятии решений в ЕС, элиты Литвы, Латвии и Эстонии способны обратить на себя внимание в политических процессах Европы. Однако их зависимость от европейских инвестиций в инфраструктурные проекты, карьерные устремления политиков в рамках структур ЕС и НАТО, а также блоковая дисциплина НАТО практически нивелируют возможность использования права вето по ключевым внутриевропейским вопросам. Это, однако, не касается отношений с Россией — здесь такие прецеденты есть (например, блокирование Литвой подписания нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и РФ в 2008 г.). Вместе с тем само существование данного права делает внутреннюю политику стран Прибалтики значимым вопросом для Евроатлантического блока и Вашингтона, стремящегося не допустить наличия «слабых звеньев» в расширившемся НАТО. С этим связан курс на интеграцию транспортной⁴ и энергетической систем стран Прибалтики в европейское пространство, политика дискриминации в отношении национальных меньшинств и игнорирование Западом проблем неграждан в Латвии и Эстонии⁵. При этом страны Прибалтики в силу своего окраинного географического положения и мизерного торгово-экономического статуса не являются критически важными для интересов США, что ведет к постоянной борьбе прибалтийских элит за повышение своей

---

⁴ В ряде аналитических публикаций западных экспертов прямо указывается на связь между строительством железной дороги *Rail Baltica* с европейской шириной колеи, которая свяжет страны Прибалтики с Польшей и Германией, и военными потребностями НАТО. «Улучшение железнодорожного сообщения с Европой позволит НАТО быстрее реагировать на кризисы, особенно в отношении перемещения бронетехники в чрезвычайной ситуации», — пишет Ю. Чаусовский [17].

⁵ «Военные угрозы» со стороны России прямо увязываются западными экспертами с проблемами обеспечения энергетической независимости и одновременно с форсированной интеграцией государств Прибалтики в энергосистему Скандинавских стран, что само по себе уже составляет противоречие (см., например: [20, p. 125]). Американские исследователи рассматривают военную безопасность Литвы, Латвии и Эстонии в связке с налаживанием поставок сжиженного природного газа, мотивируя это «влиянием безопасности поставок энергоносителей на боеготовность» [7, p. 11].

значимости и привлечение внимания пространства-«империи» путем нагнетания «угрозы с Востока» и участия прибалтийских военных практически во всех операциях НАТО.

Сценарный прогноз

По результатам анализа ключевых факторов можно отметить высоковероятные (определенные) тенденции, задающие коридор действий политической элиты прибалтийских стран, и менее определенные тенденции, задающие вариативность в будущем развитии.

Прибалтийские государства относятся к малым странам, поэтому модель действий руководящих ими элит будет в определяющей степени зависеть от занимаемой ниши во внешнеполитической среде. Географическое положение на восточном берегу Балтийского моря потенциально могло бы способствовать торгово-экономическому и культурному притяжению стран Прибалтики к Северной Европе и Германии. Связь транспортной и энергетической инфраструктуры Литвы, Латвии и Эстонии с Россией, поставки энергоносителей из РФ ставят стабильность этих государств в определенную зависимость от отношений между Россией и Североатлантическим блоком. Россия вынужденно обеспечивает транспортные коридоры в Балтийском море в обход стран Прибалтики, что снижает значимость прибалтийских государств в российской внешней политике, однако членство в блоке НАТО по-прежнему будет поддерживать барьерную функцию границ Прибалтики. Для военного блока пограничные государства выполняют важные функции поддержания стабильности и безопасности разделительных линий.

С точки зрения географии и истории страны Прибалтики находятся на пересечении между «большим европейским полуостровом» и континентальной массой Евразии. Поэтому их развитие и впредь будет происходить в пределах между двумя крайними точками — «барьером» и «мостом» — и зависеть от вектора развития общей политической и экономической ситуации в Европе, а именно — от формирования пространства коллективной безопасности или укоренения разделительных линий на восточных границах НАТО, развития трансконтинентальных торговых коридоров или усиления протекционизма между ЕС и ЕАЭС и т. д. Конкретные пути данного развития в будущем вариативны — их анализ предполагает обращение к сценарному прогнозу. При этом речь следует вести, прежде всего, о трансформации структуры внешнеполитической среды, которая повлечет смену ориентиров правящей элиты Прибалтики и, как следствие, существенно изменит ее состав.

Инерционный сценарий

Первый рассматриваемый нами сценарий — *инерционный* — предполагает экстраполяцию в будущее основных текущих тенденций, определяющих модель действий прибалтийских элит в настоящее время.

Основными предпосылками являются сохранение военно-политического характера блока НАТО и тесной взаимосвязи военного командования стран ЕС с Североатлантическим альянсом при доминирующей роли Вашингтона. Сохранение status quo будет подталкивать НАТО к расширению — остановка экспансии повлечет ослабление блоковой дисциплины и может усилить центробежные тенденции, обусловленные глубоким внутренним кризисом в ЕС.

В условиях сокращающегося «нейтрального» географического пространства в Восточной Европе конфликтность в отношениях Россия — НАТО будет нарастать. Продолжится односторонний курс на «переключение» инфраструктуры стран Прибалтики на Запад ценой разрыва связей с Россией. Российский экспорт в Европу через территорию стран Прибалтики будет сокращаться.

В данной ситуации, по всей видимости, даже существенная нехватка ресурсов не приведет к изменению политического курса прибалтийских элит. Конфронтация исключает формирование альтернативной ниши, переход в которую мог бы позволить прибалтийским политикам сделать ставку на роль «посредника» и «торгового моста» между Западом и Востоком. Попытки укрепить экономическую прагматику будут неизбежно квалифицироваться как потенциальные военно-политические угрозы, усиливающие полицентричность прибалтийских элит, что в условиях конфронтации может быть расценено как риск ослабления НАТО на «передовых рубежах». Это способно уменьшить конкурентоспособность экономик Литвы, Латвии и Эстонии, увеличивая их уязвимость (отметим, что российские эксперты писали об этом еще до кризиса 2008—2009 гг. [2]). Возрастающий потенциал конфликтности будет снижать внешнеторговую динамику в Прибалтике.

На доктринальном уровне в прибалтийских государствах Россия и ЕАЭС будут рассматриваться как конкуренты и скрытая угроза; на уровне политической риторики усилится пропагандистская компонента, эксплуатирующая тему «угрозы с Востока» для оправдания нестабильной экономической ситуации. Политические элиты Прибалтики будут вынуждены играть на противоречиях крупных стран (прежде всего, США, Германии, России) и позиционироваться в рамках Североатлантического блока как наиболее активные, решительные и в то же время уязвимые члены блока, тем самым стремясь привлечь дополнительные ресурсы и внимание.

Конфликтная модель действий способна лишить прибалтийские общества выгоды от транзита и многостороннего экономического сотрудничества, снизить общую конкурентоспособность национальных экономик. Переориентация на западную транспортную и энергетическую систему будет повышать издержки местных производителей. Учитывая, что Прибалтика не входит в сферу жизненно важных интересов США или России, вероятность перерастания конфронтации в военное противостояние останется умеренно низкой (хотя прибалтийские

и западные политики, аналитики и СМИ делают алармистские прогнозы обильно и регулярно⁶), однако для изменения «правил игры» у прибалтийских элит не будет достаточных ресурсов.

Действия политического руководства стран Прибалтики будут в значительной мере определяться положительной мотивацией привлечения дополнительных ресурсов в рамках Евроатлантического сообщества под задачи укрепления «стратегической безопасности» и расширения личных карьерных перспектив в рамках ЕС, а также отрицательной мотивацией — страхом утраты доверия со стороны Североатлантического блока и США ввиду недостаточно жесткой позиции по ключевым вопросам блоковой политики.

Конфронтационный сценарий

Второй рассматриваемый сценарий — *конфронтационный*. Его основная предпосылка — инерционное развитие ситуации, обрисованное в предыдущем сценарии, с накладывающимся на него системным кризисом внутри Евросоюза. Последний может включать в себя социально-экономический кризис и возможный распад еврозоны, усугубляющийся миграционным кризисом, что нанесет тяжелейший удар по экономикам прибалтийских стран. Это приведет к острой нехватке ресурсов для обеспечения устойчивости государственных институтов и предотвращения внутриэлитного раскола в Литве, Латвии и Эстонии. Крупнейшие страны ЕС направят свои ресурсы на стабилизацию основных рынков сбыта собственной продукции и поддержание социально-политической стабильности на своих территориях.

Наиболее рискованным будет вариант внутреннего кризиса в странах Прибалтики, накладывающегося на общее усиление международной конфронтации. В этих условиях острый внутренний кризис может привести к непродуманным резким шагам прибалтийских элит, что способно спровоцировать уже не локальный, а международный кризис⁷. Литва, Латвия и Эстония будут вынуждены пойти на существенное урезание социальных расходов, что увеличит вероятность появления мощной внутренней политической оппозиции. В этой ситуации по-

⁶ Один из последних примеров — основанный на принципах теории игр прогноз, показывающий, как кризис в Эстонии может привести к третьей мировой войне (см. подробнее: [10]).

⁷ Американские аналитики в этой связи выражают традиционное беспокойство по поводу национальных меньшинств в Латвии и Эстонии, рассматривая их как угрозу внутренней политической стабильности данных государств и, следовательно, НАТО. Однако страны Прибалтики не имеют явных предпосылок для крупных гражданских конфликтов, которых удалось избежать и на рубеже 1980—1990-х гг. Национальные меньшинства в Латвии и Эстонии, несмотря на поражение в политических и экономических правах, тем не менее интегрированы в рынок труда и социальные институты прибалтийских обществ. Отсутствуют и радикальные организации, которые могли бы взять на себя лидерство в подготовке соответствующих акций.

литические провокации могут стать поводом для привлечения внимания к прибалтийским государствам и финансовой помощи им со стороны крупных стран ЕС. Если данные шаги не принесут ожидаемого результата, то может быть сделана ставка на привлечение внимания Североатлантического блока посредством нагнетания ситуации с национальными меньшинствами внутри рассматриваемых стран⁸ и перехода к транспортной блокаде Калининградской области⁹. Это приведет к полному прекращению всех форм экономического сотрудничества с Россией, включая транзит, и накалит военно-политическую ситуацию в регионе.

Кооперационный сценарий

Кооперационный сценарий исходит из возможности перехода стран Прибалтики из ниши буферных («прифронтовых») государств на границах Североатлантического блока в нишу нейтральных государств-«посредников». На сегодняшний день роль «посредника» недоступна элитам Прибалтики, так как во внешнеполитической среде соответствующая ниша попросту отсутствует. Переход к нейтральному статусу практически исключен в текущей международной конфигурации, так как НАТО продолжает развиваться в блоковой логике, а границы военного альянса выполняют прежде всего барьерную функцию, препятствующую развитию активного трансграничного сотрудничества.

Основной предпосылкой реализации кооперационного сценария является изменение системы коллективной безопасности в Европе путем укрепления взаимодействия с Россией и Евразийским экономическим союзом, реформирования НАТО в направлении более гибкой и открытой организации, обеспечивающей, в первую очередь, реализацию целей формирования общего пространства неделимой безопасности в Европе.

Данные тенденции откроют пути к развитию сотрудничества в сфере безопасности между Евросоюзом и Россией и побудят прибалтийские элиты, равно как и представителей других стран Восточной Европы, активнее использовать экономические и политические возможности, возникающие в результате посредничества между Россией, Кита-

---

⁸ Вопросы национальных меньшинств в Прибалтике являются предметом повышенного внимания для западных исследователей, прогнозирующих различные ситуации, связанные с политической дестабилизацией региона (см., например: [29]).

⁹ Речь идет о блокировании транзита и поставок энергоносителей, которые осуществляются в Калининградскую область через территорию Литвы. Примечательно, что сценарий блокады Калининградской области со стороны Литвы подробно рассматривается в открытых публикациях аналитического центра «Center for European Policy Analysis», сотрудничающего с Пентагоном [15, р. 13]. Обращают на себя внимание и «пробные шары» со стороны прибалтийских политиков — см., например, заявление главы МИДа Литвы Л. Линкявичюса накануне Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» 2013 г. о том, что Литва не исключает блокаду Калининградской области.

ем, Индией, ЕАЭС и ЕС. Будет расширяться транзит, получат развитие международные транспортные коридоры «Север — Юг» и «Запад — Восток», захватывающие Прибалтику. Данные события повлекут усиление полицентричности в правящей элите Прибалтики и ослабление внутриполитического лейтмотива «угрозы с Востока», укрепление прагматичных политических позиций делового сообщества, нацеленных на многовекторную политику.

Выводы

Предложенная теоретическая модель политической элиты в малых стран позволила выстроить три сценария на основе главной переменной — возможности выбора внешнеполитической ниши прибалтийскими элитами. Данный выбор в основном определяется общей международной ситуацией в Европе, и прежде всего эволюцией роли НАТО в европейской безопасности. Фактически мы приходим к выводу, что существует весьма ограниченный набор вариантов будущего развития прибалтийских элит, и эти варианты поддаются достаточно точному описанию.

Опираясь на теоретическую модель, мы имеем возможность выстраивать нормативные прогнозы с четким определением основных факторов и предпосылок, обуславливающих возможные будущие состояния исследуемого объекта. Вместе с тем задача определения вероятности и хронологических рамок сценарного политического прогноза выходит за рамки строгой научной теории и требует обращения к методам экспертных оценок или интуитивных догадок на основе конкретных знаний, опыта и прикладного политического анализа.

Список литературы

1. *Межевич Н. М.* Внешняя политика государств Прибалтики и крупные инфраструктурные проекты 2010—2014 годов // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 7—28.
2. *Межевич Н. М.* Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990—2015 гг. // Балтийский регион. 2015. № 2. С. 7—18.
3. *Россия и мир: 2016.* Экономика и внешняя политика. М. : ИМЭМО РАН, 2015.
4. *Хрусталева М. А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М. : Аспект Пресс, 2015.
5. *Andrey P. Klemeshev, Nikolay M. Mezhevich, Gennady M. Fedorov.* The Baltic Sea Region: The Territory and Inner Structure // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, N 6. P. 212—219.
6. *Boll G.* The Discipline of Power. Essentials of Modern World Structure. Boston, 1968.
7. *Coffey L.* The Baltic States: Why the United States Must Strengthen Security Cooperation // Background. 2013. N 2851.

8. *Colomer J.* Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State. Routledge, 2007.
9. *Di Paola G., Shirreff R., Heisbourg F. et al.* Alliance at Risk Strengthening European Defense in an Age of Turbulence and Competition. Atlantic Council, 2016.
10. *Fisher M.* How World War III became possible // *Vox*. 2015. June 29. URL: www.vox.com/2015/6/29/8845913/russia-war (дата обращения: 18.07.2016).
11. *Future Security Challenges in the Baltic Sea Region // A study for the Swedish Armed Forces by the Development, Concepts and Doctrine Centre.* Swedish Ministry of Defence, 2015.
12. *Grigas A.* Energy Policy: The Achilles heel of the Baltic states // *Studies & Reports*. 2013. N 98. P. 65—86.
13. *Ketels C.* The Role of Regional Collaboration in the Baltic Sea Region of the Future // *Visions of the Future: what can be achieved with a Baltic Sea Strategy?* Visby, 2009.
14. *Mungiu-Pippidi A.* The Splintering of Postcommunist Europe // *Journal of Democracy*. 2015. Vol. 26, N 1. P. 88—100.
15. *Lucas E.* The Coming Storm. Baltic Sea Security Report. Center for European Policy Analysis, 2015.
16. *Nichols T.* How America and Russia Could Start a Nuclear War // *The National Interest*. 2015. May 7. URL: <http://nationalinterest.org/feature/how-america-russia-could-start-nuclear-war-12826> (дата обращения: 18.07.2016).
17. *Railway advances reveal strategic interests in the Baltics // Delfi.lt*. 2014. November 3. URL: <http://en.delfi.lt/nordic-baltic/railway-advances-reveal-strategic-interests-in-the-baltics.d?id=66285480> (дата обращения: 18.07.2016).
18. *Sewell W.* A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation // *The American Journal of Sociology*. 1992. Vol. 98, N 1. P. 1—29.
19. *Shlapak D., Johnson M.* Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank. Wargaming the Defense of the Baltics. RAND Corporation, 2016.
20. *Smith K.* Bringing Nordic Energy Security to the Baltic States. Center for Transatlantic Relations, 2014.
21. *States Must Strengthen Security Cooperation // Background*. 2013. N 28(51). 2013. P. 1—25.
22. *Status in World Politics / ed. by T. V. Paul, D. Larson, W. Wohlforth.* Cambridge University Press, 2014.
23. *Stiller S., Wedemeier J.* The Future of the Baltic Sea Region: Potentials and challenges / Hamburg Institute of International Economics. Hamburg, 2011.
24. *Tanner A.* Baltic Sea: Security Tomorrow — Three Future Scenarios. Brussels : Boston University, 1995.
25. *The 2015 Ageing Report // European Economy series*. 2015. N 3. 2015.
26. *Trends and Scenarios Exemplifying the Future of the Baltic Sea. Ecological Impacts of Not Taking Action.* Swedish Environmental Protection Agency, 2008.
27. *Zvidriņš P., Berziņš A.* Demographic Development in the Baltic Sea Region // *Political State Region Report*. 2014. P. 53—60.
28. *Weitz R.* Forecasting the Baltics' Future Security Environment Richard // *Diplomaatia*. 2013. N 113/114.
29. *Winnerstig M.* Tools of Destabilization Russian Soft Power and Non-military Influence in the Baltic States. FOI, 2014.

Об авторе

Вадим Анатольевич Смирнов, кандидат политических наук, старший научный сотрудник факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия.

E-mail: VSmirnov@kantiana.ru

Для цитирования:

Смирнов В. А. Об основных прогнозах действий политических элит Прибалтики: сценарный подход // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №3. С. 113—132. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-7.

FORECASTING ACTIONS OF BALTIC ELITES: A SCENARIO APPROACH

V. Smirnov*

* *Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991 Russia*

Submitted on April 13, 2016

This paper provides an overview of different approaches to forecasting the future of the three Baltic States. The author's theoretical approach to studying Baltic elites is used to forecast changes in the action models of the Baltic elites. The article stresses the scarcity of internal political processes in the Baltics. However, a significant number of scenarios focusing on military aspects in the Baltics have recently been published. The author distinguishes between inertia, confrontation, and cooperation scenarios and examines their prerequisites and possible consequences. The scenarios are developed based on an analysis of geographic, economic, and political factors. The decisive factor is a state-controlled foreign policy, which is affected by the international situation as well as relations between the state and the external resources exploited by political elites. The paper contributes to the general debate about the factors of political development and the role of political elites in it. The author provides additional material for analysing possible developments in the domestic policies of the Baltic States in view of external factors.

Key words: political elite, Baltic States, Lithuania, Latvia, Estonia, forecast, scenario approach

References

1. Mezhevich N. M., 2014, Major infrastructure projects and the foreign policy of the Baltic states in 2010—2014, *Balt. Reg.*, no 1, p. 7—28. DOI: 10.5922/2079-8555-2014-1-1.

2. Mezhevich, N.M. 2015, Russia and the Baltic States: Some Results and a Few Perspectives, *Balt. Reg.*, no. 2, p. 4—12. DOI: 10.5922/2079-8555-2015-2-1.
3. Rossija i Mir: 2016, 2015, *Jekonomika i vneshnjaja politika* [Russia and the World: Economy and Foreign Policy], IMEMO RAN, Moscow, p. 113—114.
4. Hrustalev, M.A. 2015, *Analiz mezhdunarodnyh situacij i politicheseskaja jekspertiza* [Analysis of the International Situation and Political Expertise], Moscow, p. 39—51.
5. Klemeshev, A.P. Mezhevich, N.M., Fedorov, G.M. 2015, The Baltic Sea Region: The Territory and Inner Structure, *Mediterranean Journal of Social Sciences*, MCSER Publishing, Rome-Italy, Vol 6, no. 6, December, p. 212—219.
6. Boll, G. 1968, *The Discipline of Power. Essentials of Modern World Structure*, Boston, p. 15—16.
7. Coffey, L. 2013, The Baltic States: Why the United States Must Strengthen Security Cooperation, *Backgrounder*, no. 2851, The Heritage Foundation.
8. Colomer, J. 2007, *Great Empires, Small Nations. The Uncertain Future of the Sovereign State*, Routledge.
9. Di Paola, G., Shirreff, R., Heisbourg, F., Szatkowski, T., Keller, P., Tamnes, R. 2016, *Alliance at Risk Strengthening European Defense in an Age of Turbulence and Competition*, Atlantic Council.
10. Fisher, M. 2015, How World War III became possible, *Vox*, June 29, available at: www.vox.com/2015/6/29/8845913/russia-war (accessed 18.07.2016).
11. Future Security Challenges in the Baltic Sea Region, 2015, *A study for the Swedish Armed Forces by the Development*, Concepts and Doctrine Centre, Swedish Ministry of Defence.
12. Grigas, A. 2013, Energy Policy: The Achilles heel of the Baltic states, *Studies & Reports*, no. 98, p. 65—86.
13. Ketels, C. 2009, The Role of Regional Collaboration in the Baltic Sea Region of the Future. In: *Visions of the Future: what can be achieved with a Baltic Sea Strategy?* Visby.
14. Mungiu-Pippidi, A. 2015, The Splintering of Postcommunist Europe, *Journal of Democracy*, Vol. 26, no. 1, p. 88—100.
15. Lucas, E. 2015, *The Coming Storm. Baltic Sea Security Report*, Center for European Policy Analysis.
16. Nichols, T. 2015, How America and Russia Could Start a Nuclear War, *The National Interest*, May 7, available at: <http://nationalinterest.org/feature/how-america-russia-could-start-nuclear-war-12826> (accessed 18.07.2016).
17. Railway advances reveal strategic interests in the Baltics, 2014, *Delfi. It*, November 3, available at: <http://en.delfi.lt/nordic-baltic/railway-advances-reveal-strategic-interests-in-the-baltics.d?id=66285480> (accessed 18.07.2016).
18. Sewell, W. 1992, A Theory of Structure: Duality, Agency, and Transformation, *The American Journal of Sociology*, Vol. 98, no. 1, p. 1—29.
19. Shlapak, D., Johnson, M. 2016, Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank, *Wargaming the Defense of the Baltics*, RAND Corporation.
20. Smith, K. 2014, *Bringing Nordic Energy Security to the Baltic States*, Center for Transatlantic Relations.
21. States Must Strengthen Security Cooperation, 2013, *Backgrounder*, no. 28(51), The Heritage Foundation.
22. Paul, T.V., Larson, D., Wohlforth, W. (eds.), 2014, *Status in World Politics*, Cambridge University Press.
23. Stiller, S., Wedemeier, J. 2011, *The Future of the Baltic Sea Region: Potentials and challenges*, Hamburg Institute of International Economics.

24. Tanner, A. 1995, *Baltic Sea: Security Tomorrow — Three Future Scenarios*, Brussels, Boston University.
25. The 2015 Ageing Report, 2015, *European Economy series*, no. 3, Luxembourg, Publications Office of the European Union.
26. *Trends and Scenarios Exemplifying the Future of the Baltic Sea. Ecological Impacts of Not Taking Action*, 2008, Swedish Environmental Protection Agency.
27. Zvidriņš, P., Berziņš, A. 2014, Demographic Development in the Baltic Sea Region, *Political State Region Report*, p. 53—60.
28. Weitz, R. 2013, Forecasting the Baltics' Future Security Environment Richard, *Diplomaatia*, no. 113/114.
29. Winnerstig, M. 2014, *Tools of Destabilization Russian Soft Power and Non-military Influence in the Baltic States*, FOI.

About the author

Dr Vadim Smirnov, Senior Research Fellow, Faculty of Political Science, Moscow State University, Russia.
E-mail: VSmirnov@kantiana.ru

To cite this article:

Smirnov V.A. 2016, Forecasting the Baltic Elites' Model of Action: Scenario Approach, *Baltijskij region*, Vol. 8, no. 3, p. 113—132. doi: 10.5922/2074-9848-2016-3-7.